МРНТИ 18.01.39 https://doi.org/10.53871/2078-8134.2026.3-25

А.Ж. Удербаев [1*], А. Мураткызы[2]
[1]КазНИТУ им. К.И. Сатпаева, Алматы, Казахстан,
[2]Национальная академия искусств имени Т. Жургенева, Алматы, Казахстан
e-mail: [1]a.uderbaev@satbaev.university, [2]aidana.alaman@gmail.com
ORCID: [1]0000-0002-1787-8624, [2]0000-0002-0439-6706

Научно-публицистическое наследие К.И. Сатпаева в контексте развития науки, культуры и искусства Казахстана

Аннотация. В статье рассматривается научно-публицистическое наследие К.И. Сатпаева в связи с развитием науки, культуры и искусства Казахстана в XX веке. Основное внимание уделено содержанию его публикаций и выступлений, отражающих отношение учёного к проблемам научного прогресса, национального образования и художественной культуры. Отдельное место занимает вопрос формирования общественного авторитета Сатпаева и его отражения в научно-популярной и биографической литературе. Основную источниковую базу исследования составляют пятитомное полное академическое собрание трудов К.И. Сатпаева, опубликованное в 2024 году, и десятитомное собрание его трудов. В работе использованы контент-анализ, концептуальный, историко-культурный и сравнительно-аналитический методы. Рассмотрены особенности публицистических оценок Сатпаева, связанных со становлением профессионального искусства Казахстана, развитием музыкальной и театральной культуры, подготовкой национальных творческих кадров. На материалах академического издания изучено его участие в сохранении казахского музыкального фольклора и отношение к деятельности исследователей народной музыки. Установлено, что вопросы художественной культуры занимали заметное место в общественных интересах Сатпаева и находили отражение в его представлениях о развитии республики. Анализ публикаций разных лет позволил уточнить характер его культурно-просветительской деятельности и разграничить непосредственное участие учёного в сохранении музыкального наследия и его оценки достижений профессионального искусства. Рассмотрение образных характеристик Сатпаева выявило особенности формирования его публичного образа, в котором научные заслуги соединяются с представлениями о нравственном авторитете и общественном служении. Научное значение исследования состоит в расширении представлений о гуманитарной составляющей наследия К.И. Сатпаева и уточнении историко-культурных условий его общественного признания. Полученные результаты могут быть использованы при изучении истории казахстанской науки, национальной художественной культуры и научной коммуникации.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта программно-целевого финансирования «BR 24992920 – «Исследование научно-культурного наследия академика К.И. Сатпаева – путь к развитию научных школ Казахстана».

Ключевые слова: К.И. Сатпаев, научно-публицистическое наследие, художественная культура Казахстана, национальное искусство, научная коммуникация.

---

* ***Укажите правильную ссылку:***
А.Ж. Удербаев, А. Мураткызы. Научно-публицистическое наследие К.И. Сатпаева в контексте развития науки, культуры и искусства Казахстана // "Керуен". - 2026. №3, (92-том). - С. 402-421. https://doi.org/10.53871/2078-8134.2026.3-25.

А.Ж. Үдербаев[1]*, А. Мұратқызы[2]
[1]Қ.И. Сәтбаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан
[2]Т. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Алматы, Қазақстан
E-mail: [1]a.uderbaev@satbaev.unversity, [2]aidana.alaman@gmail.com
ORCID: [1]0000-0002-1787-8624, [2]0000-0002-0439-6706

Қ.И. Сәтбаевтың ғылыми-публицистикалық мұрасы Қазақстан ғылымы, мәдениеті мен өнерінің дамуы контексінде

Аңдатпа. Мақалада Қ.И. Сәтбаевтың ғылыми-публицистикалық мұрасы XX ғасырдағы Қазақстан ғылымының, мәдениеті мен өнерінің дамуы аясында қарастырылады. Ғалымның ғылыми прогресс, ұлттық білім беру жүйесі және көркемөнер мәдениеті мәселелеріне қатысты көзқарастарын танытатын жарияланымдары мен баяндамаларына баса назар аударылады. Сонымен қатар Сәтбаевтың қоғамдық беделінің қалыптасуы және оның тұлғалық бейнесінің ғылыми-көпшілік және өмірбаяндық әдебиетте көрініс табу ерекшеліктері зерттеледі. Зерттеудің негізгі дереккөзін 2024 жылы жарық көрген Қ.И. Сәтбаев шығармаларының бес томдық академиялық толық жинағы мен он томдық жинақ құрайды. Зерттеу барысында контент-талдау, концептуалдық талдау, тарихи-мәдени және салыстырмалы-талдамалық әдістер қолданылды. Сәтбаевтың Қазақстандағы кәсіби өнердің қалыптасуы, музыка және театр мәдениетінің дамуы, ұлттық шығармашылық кадрларды даярлау мәселелеріне қатысты публицистикалық пайымдаулары талданды. Академиялық басылым материалдары негізінде оның қазақ музыкалық фольклорын сақтауға қосқан үлесі мен халық музыкасын зерттеушілердің қызметіне берген бағасы қарастырылды. Зерттеу нәтижесінде көркемөнер мәдениеті мәселелерінің Сәтбаевтың қоғамдық мүдделері аясында елеулі орын алғаны және оның Қазақстанның дамуы туралы көзқарастарында көрініс тапқаны анықталды. Әр жылдары жарияланған еңбектерді талдау ғалымның мәдени-ағартушылық қызметінің сипатын нақтылауға, музыкалық мұраны сақтауға тікелей қатысуы мен кәсіби өнер жетістіктеріне берген бағасының ара-жігін ажыратуға мүмкіндік берді. Сәтбаев тұлғасына қатысты бейнелі сипаттамаларды қарастыру барысында оның ғылыми жетістіктері адамгершілік беделімен және қоғамға қызмет ету ұстанымымен сабақтастырылған қоғамдық бейнесінің қалыптасу ерекшеліктері айқындалды. Зерттеудің ғылыми маңызы Қ.И. Сәтбаев мұрасының гуманитарлық мазмұны туралы түсініктерді кеңейтумен және оның қоғамдық танылуының тарихи-мәдени алғышарттарын нақтылаумен анықталады. Алынған нәтижелер Қазақстан ғылымының тарихын, ұлттық көркемөнер мәдениетін және ғылыми коммуникация мәселелерін зерттеуде пайдаланылуы мүмкін.

Алғыс. Мақала «BR 24992920 – «Академик Қ.И. Сәтбаевтың ғылыми-мәдени мұраларын зерттеу – қазақстандық ғылыми мектептердің даму бағдары» атты бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру жобасы аясында дайындалды.

Кілт сөздер: Қ.И. Сәтбаев, ғылыми-публицистикалық мұра, Қазақстанның көркемөнер мәдениеті, ұлттық өнер, ғылыми коммуникация.

A.Zh. Uderbaev[1]*, A. Muratkyzy[2]
[1]K.I. Satpayev Kazakh National Research Technical University (Satbayev University), Almaty, Kazakhstan
[2]T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Kazakhstan
E-mail: [1]a.uderbaev@satbaev.unversity, [2]aidana.alaman@gmail.com
ORCID: [1]0000-0002-1787-8624, [2]0000-0002-0439-6706

The scientific and publicistic legacy of K.I. Satpayev in the context of the development of science, culture, and art in Kazakhstan

Annotation. This article examines the scientific and journalistic legacy of K.I. Satpayev in relation to the development of science, culture, and art in twentieth-century Kazakhstan. Particular attention is given to his

publications and speeches addressing scientific progress, national education, and artistic culture. The study also explores the formation of Satpayev's public reputation and the ways in which his image has been represented in popular science and biographical literature. The primary sources for this study are the five-volume Complete Academic Collection of K.I. Satpayev's Works, published in 2024, and the ten-volume collection of his works. The research employs content analysis, conceptual analysis, historical-cultural analysis, and comparative analytical methods. It examines Satpayev's assessments of the emergence of professional art in Kazakhstan, the development of musical and theatrical culture, and the training of national artistic personnel. Drawing on the academic edition, the study also considers his contribution to the preservation of Kazakh musical folklore and his attitude towards scholars engaged in the study of traditional music. The findings demonstrate that artistic culture occupied a significant place among Satpayev's public concerns and was reflected in his understanding of Kazakhstan's development. An examination of his publications from different periods clarifies the nature of his cultural and educational activities and distinguishes his direct involvement in preserving musical heritage from his assessments of achievements in professional art. The analysis of figurative descriptions of Satpayev further reveals how his public image developed through the association of scientific accomplishments with moral authority and a commitment to public service. The scholarly contribution of this study lies in broadening our understanding of the humanities-related dimensions of K.I. Satpayev's legacy and clarifying the historical and cultural circumstances underlying his public recognition. The findings may contribute to further research on the history of science in Kazakhstan, national artistic culture, and science communication.

Acknowledgement. The article was prepared within the framework of the PCF project: "BR 24992920 – "Research of the scientific and cultural heritage of academician K.I. Satpayev – the way to the development of scientific schools in Kazakhstan".

***Keywords**:* K.I. Satpayev, scientific and journalistic legacy, artistic culture of Kazakhstan, national art, science communication.

1. Введение

Казахстанскую науку, действительно, трудно представить без имени К.И. Сатпаева.

Академик Г.Р. Бекжанов, предваряя серию юбилейных изданий, посвященных 100-летию К.И. Сатпаева, писал: «В созвездии выдающихся сынов казахского народа нынешнего столетия одной из ярких личностей, а по выражению видного представителя казахской интеллигенции И.О. Омарова, – "звёздной личностью эпохи", несомненно является Каныш Имантавич Сатпаев – учёный-энциклопедист, обладавший глубокими знаниями не только в области геологии и других естественных наук, но и истории, литературы, этнографии» (Бекжанов, 1998: 6).

Многовекторность интеллектуального наследия К.И. Сатпаева позволяет рассматривать его деятельность в широком контексте культурно-исторических процессов развития нашей страны первой половины XX в.. Общеизвестно, что становление национальной академической науки происходило в условиях интенсивного развития профессионального искусства, формирования научных учреждений гуманитарного профиля, расширения культурно-просветительской деятельности. Во всех этих сложных процессах существенное значение имели научно-организационные инициативы и общественная позиция К.И. Сатпаева, рассматривавшего развитие науки и культуры как взаимосвязанные направления интеллектуального становления общества. Об этом свидетельствуют множество работ, подготовленных им в разных форматах (доклады, телеграммы, статьи, приветственные выступления и т.д.). Научно-публицистическое наследие ученого представляет интерес для изучения исторических представлений о роли

национального художественного наследия, профессионального искусства и культурного просвещения в общественном развитии Казахстана.

Обоснование связано с необходимостью развития казахстанской эпистемологии (науки о науке) и гносеологии для оптимального управления наукой и правильной научной политики трудов, написанных в научно-популярном жанре. Выбор темы объясняется тем, что глубину концептуального анализа, вслед за исследователями «Метафора в языке» и «Метафора в научном и художественном тексте», можно охарактеризовать как «способность высвечивать важные для обозначаемого концепта признаки» (Опарина, 1988: 72) "Звёздная" тема, освещающая весьма актуальные сюжеты и признаки для характеристики выдающегося учёного и системно соотнесенные с метафорическим концептом "звёздная личность" для более полного понимания творческой деятельности К.И. Сатпаева, сделали картину мира «К.И. Сатпаев» всё обширнее и отчётливее, а связи между её различными частями – всё более понятными. Но история данной темы, конечно же, этим не ограничивается.

Актуальность связана с инновационными методическими объяснениями популяризации известных/знаменитых учёных в рамках обозначенной темы, представленных международным коллективом авторов в жанре научно-популярного весьма объёмного пособия, где особое внимание уделяется феномену глобального распространения научной коммуникации и "звёздности" учёных благодаря определяющей роли их в создании научно-популярных книг и лекций.

Особую исследовательскую значимость в таком выбранном нами контексте приобретает искусствоведческая составляющая научно-публицистического наследия К.И. Сатпаева. Обращение к проблемам развития духовной культуры позволяет значительно расширить представления о его интересах и характере многогранной общественной деятельности. Исследование соответствующих публикаций, выступлений и документальных материалов предполагает рассмотрение нескольких взаимосвязанных проблем: исторических условий становления профессионального искусства в стране, сохранения и изучения традиционного художественного наследия, подготовки квалифицированных кадров, а также развития академических учреждений культуры. Анализ подобных направлений дает возможность определить место культурно-просветительских идей в научном мировоззрении ученого и крупного общественного деятеля, а также выявить особенности отражения проблем искусства в его публицистическом дискурсе.

Объектом исследования является роль знаменитых учёных в популяризаторской деятельности, что в целом можно говорить о взаимовлиянии сфер научной и общественной коммуникации, например, в Китае под «популяризацией» понимают широкий спектр взаимодействия науки с обществом (Массимиано, Брайан, 2018: 25-26).

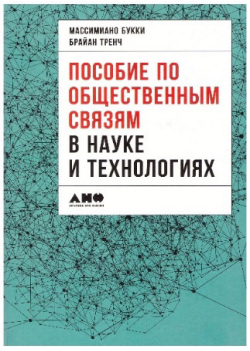
Примером сказанному могут служить научно-популярные произведения, посвященные лингвистике, о её прошлом, настоящем и будущем. Книги, подобные «Путешествию по карте языков мира», а также глава из книги «Язык и разум» написаны ярко и вполне доступно, побуждая юного читателя задуматься над многими вещами, о которых он раньше, может быть, не имел представления. Первое издание этой книги было выпущено ещё в советское время в 1976 году издательством

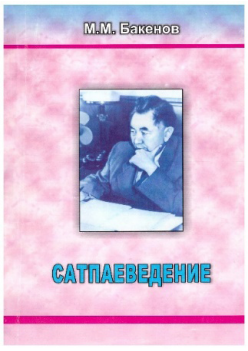
«Педагогика» почти невероятным сейчас тиражом в 200 тысяч экземпляров. Книга вышла в серии «Учёные – школьнику», а затем уже переиздана автором в 2003 году. В это же время в серии «Научные развлечения» вышли бестселлеры: выдающиеся книги Тома Тита «Научные забавы. Физика без приборов, химия без лаборатории», «Продолжаем научные забавы», «Забавы на досуге: 250 лучших игр», выдержавшие проверку временем, в оригинальном подарочном исполнении (Леонтьев, 2008: 7, 347).

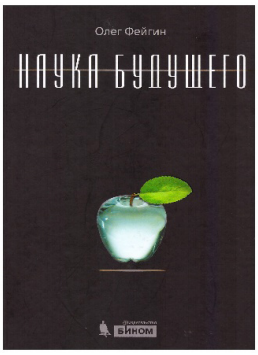
Гипотезой работы является предположение, что без звёздного статуса учёные не смогли бы занимать заметное место в массовой культуре.

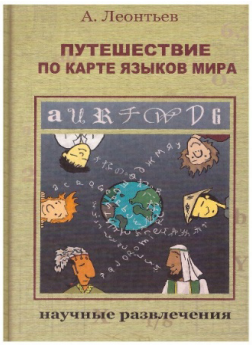
Деклан Фэи и Брюс Левенстайн в разделе «Учёные в популярной культуре. Сотворение знаменитостей» задаются вопросом: как можно объяснить всё чаще встречающийся звёздный статус учёных с учётом исторического контекста, акцента на актуальности и гендерных характеристик? Рассматривая некоторые ключевые вопросы этой темы, они замечают, что трансформация ученых в звёзд отражает усиление роли и распространения массмедиа. Видные учёные, обладавшие подходящими чертами личности, стали ранними примерами «медиатизации» науки – продолжающегося исторического процесса, в ходе которого в последние несколько десятилетий взаимосвязи науки и медиа всё более укреплялись (Franzen et.al., 2012).

Авторы раздела «Учёные в популярной культуре…» считают, что определение учёных как знаменитостей актуализирует такие вопросы как: «Кого из учёных, получивших широкую известность в вашей стране, вы могли бы назвать знаменитостью? Не порождают ли другие национальные и культурные контексты иной облик научной славы?»

Предметом исследования являются, сформулированные принципы анализа учёных как знаменитостей, разработанные и предложенные Декланом Фэи и Брюсом Левенстайном для глубинного анализа «звёздности» отдельных учёных.

С учётом обозначенной проблематики цель настоящего исследования заключается в определении историко-культурного значения научно-публицистического наследия К.И. Сатпаева в контексте развития науки, культуры и искусства Казахстана. Соответственно, особое внимание уделяется содержанию его публикаций и публичных выступлений, отражающих представления о научном прогрессе,

национальном культурном наследии и общественной значимости художественного творчества. Важным направлением анализа стало выявление логической взаимосвязи между личностью К.И. Сатпаева, его культурно-просветительской деятельностью и формированием знакового образа учёного. Сичтается, что данный подход позволяет конкретизировать культурно-исторические основания общественного признания ученого и определить место гуманитарной (а также искусствоведческой) проблематики в глубинных пластах его интеллектуального наследия.

Под рубрикой «Принципы анализа учёных…» утверждается, что совмещения определяющих характеристик «звёздности» с чертами ставших знаменитыми учёных второй половины 20 века обнаруживают явные признаки научных суперзвёзд, образуя систему координат, которую можно применить для построения глубинного анализа отдельных учёных или научных коллективов (Массимиано, Брайан, 2018: 220).

2. Методы и материалы

2.1 Материалы исследования

Источниковую основу исследования составили научно-публицистические произведения, общественно-политические статьи, доклады и выступления К.И. Сатпаева, посвящённые развитию науки, образования и культуры Казахстана. При этом корпус текстов сформирован на материале пятитомного академического полного собрания трудов учёного, подготовленного Институтом литературы и искусства. При изучении наследия Каныша Сатпаева особое внимание уделено публикациям раздела «Наука, образование и культура», а также его выступлениям и документальным материалам, связанным с организацией Академии наук Казахской ССР, становлением гуманитарных исследований и развитием национальной культуры.

Отбор источников осуществлен с учетом тематики публикаций, их жанровой принадлежности, времени их написания. Рассматриваемые материалы охватывают несколько направлений: организацию научных исследований и распространение знаний, вопросы национальной культуры и художественного наследия, научно-просветительскую деятельность Каныша Сатпаева и отражение его личности в общественном сознании. Такая систематизация обусловлена содержанием самих источников, в которых проблемы научного развития нередко рассматриваются во взаимосвязи с задачами образования и культурного строительства.

Отдельное место в исследовании отведено музыкальному наследию. В 1926 году А.В. Затаевич записал от К.И. Сатпаева 25 казахских народных песен, впоследствии включённых в сборник «500 казахских песен и кюев» (1931). Этот факт представляет интерес для истории музыкального фольклора, поскольку позволяет рассмотреть участие ученого в сохранении песенной традиции уже на этапе формирования профессиональных практик собирания и нотировки. Вопросы организации научных исследований, включая гуманитарные направления, изучаются нами по материалам доклада «Основные элементы плана научных работ Академии наук Казахской ССР в четвертом пятилетии» (1946) и работы «Академия наук Казахстана» (1950), опубликованных соответственно в третьем и четвёртом томах академического издания.

Исследовательская задача заключалась в выяснении места науки, культуры и отдельных видов искусства в публицистическом наследии К.И. Сатпаева, а также исторических обстоятельств и ситуаций, определявших содержание его культурно-просветительской деятельности. При обобщении результатов анализа учитывалось, что общественное признание учёного складывалось под воздействием целого ряда факторов, среди которых научные достижения, руководство исследовательскими учреждениями, участие в подготовке кадров и решение актуальных общественных задач. Важным представлялось установить, каким образом эти стороны его деятельности соотносились с формированием публичного образа Каныша Сатпаева.

2.2 Методы исследования

Исследование опирается на контент-анализ, концептуальный, историко-культурный, историко-функциональный и сравнительно-аналитический методы. Контент-анализ использован для выявления основных тематических направлений научно-публицистического наследия и систематизации сатпаевских текстов по контексту рассматриваемых научных проблем. Концептуальный анализ применён к образным выражениям и метафорам, встречающимся в публикациях ученого и, паралельно, в текстах о нем. Рассматривались их смысловое содержание, коммуникативная направленность и роль в передаче представлений о научном познании, природных богатствах Казахстана, общественном прогрессе и культурных ценностях.

При изучении публичного образа К.И. Сатпаева учтены положения Д. Фэи и Б. Левенстайна о научной знаменитости и механизмах общественного признания исследователей. При этом предложенная ими научная концепция использована с учётом исторической специфики Казахстана середины XX века. Существенное значение имели особенности организации советской науки, характер взаимодействия научных учреждений с государственными структурами, а также сложившиеся в тот период формы научной и общественной коммуникации. Это позволило соотнести представления о публичной известности учёного с конкретными обстоятельствами его научной биографии.

Историко-культурный анализ применён при рассмотрении научно-публицистических произведений в связи с процессами становления казахстанской академической науки и национальной художественной культуры. Историко-функциональный подход использован для изучения значения научно-организационных идей К.И. Сатпаева и их места в развитии общественных наук. Сопоставление публикаций учёного с документальными свидетельствами о деятельности научных учреждений позволило уточнить содержание его высказываний и определить их связь с практическими задачами исторического периода.

Искусствоведческая составляющая исследования связана прежде всего с историей сохранения и научного освоения казахского музыкального наследия. Материалы о сотрудничестве К.И. Сатпаева с А.В. Затаевичем рассматриваются с учётом особенностей традиционного исполнительства, практики записи фольклорных произведений и становления национального музыкознания. В анализе разграничиваются собственные публикации и выступления К. Сатпаева,

документальные свидетельства его участия в культурных процессах и последующие оценки этой деятельности, представленные в литературе разных жанров и форматов.

3. Обсуждение

1. В образе учёного смешиваются черты частной и публичной жизни

Идея о том, что известные фигуры личностей выполняют социальные функции, чрезвычайно важна для понимания феномена «звёздности».

В сферах научной коммуникации и публичной жизни К.И. Сатпаев в зените своей славы ассоциировался со «звёздной личностью». При этом данное метафорическое высказывание и её концептуальный анализ определяют статус мировоззренческих понятий в обыденном сознании людей, получая оценочный характер: «жұлдыз жарқылы», «ата из космоса», «звёздная личность эпохи», «звезда первой величины», «яркая звезда на небосклоне мировой науки», «звезда первостепенная», «человек со звезды», «горел звездой манящей», «звёздные минуты», «созвездие коллег» (Сатпаев, 2016: 183, 240, 308).

Оценочный характер концепта возникает обычно при введении в состав метафоры прилагательных-распространителей: «звезда первой величины», «яркая звезда на небосклоне мировой науки», «звезда первостепенная», «горел звездой манящей».

Если концепт – это своего рода «идея», «понятие», за которым может скрываться образ-представление, то «национальный концепт» («жұлдыз жарқылы», «ата из космоса», «Каныш-ага») – «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому сознанию), подвергшаяся когнитивной обработке идея в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» (Красных, 2003: 268).

Концепт «Каныш-аға!» (почтительное обращение к старшему и к непререкаемому авторитету) отмечен в книге, посвященной 90-летию известного ученого-эндокринолога, фронтового хирурга, ветерана ВОВ, профессора Беркутбая Айдарханова. В ней юбиляр благодарит судьбу за то, что его профессиональное становление было связано с именем его великого земляка – К.И. Сатпаева. Далее он рассказывает о своём возвращении с войны инвалидом 2 группы и, как вследствие материальных трудностей послевоенного периода и дефицита нормального питания, у него развился туберкулёз в тяжелой форме. Человек оказался в отчаянном положении – рекомендовали операцию. Каныш Имантаевич, узнав об этом самолично направил его в Москву к известному пульмонологу Главного управления Минздрава СССР, где после тщательного осмотра больному вместо операции назначили эффективную терапию. «Каныш Имантаевич спас меня от страшного недуга, кроме того, он из своих личных средств оказал мне финансовую поддержку, посоветовав усиленно питаться»: «Спасибо вам, Каныш-аға!» (Айдарханов, 2009: 48).

Этапы исследования направлены на то, чтобы понять и раскрыть значение жизненно определяющих ситуаций в судьбе Сатпаева, которых было немало. Например, если вышеизложенный эпизод для широкой общественности малоизвестный, то история со спасёнными детьми имела важное значение для истории и культуры Казахстана. В 30-годы, когда был голод, К.Сатпаев привёз десять ребятишек и поселил их у себя в доме в Карсакпае. Среди них был Кемаль

Акишев, будущий знаменитый археолог, который нашёл «Алтын Адама» – «Золотого человека», впоследствии ставшего символом Независимого Казахстана. Кемаль Акишев был сыном папиной сестры, – рассказывает дочь ученого Меиз Канышовна в интервью под названием «Герой своего времени», данном журналисту Е.Ф. Брусиловской. Интервью состоит из нескольких частей, художественно-эмоциональные заголовки которых являются примером того, что сообщение персонифицировано человеком, чьё мнение дорого читателям: «Человек со звезды», «Божественная наука», «Борьба за Большой Джезказган», «Романтика больших дорог», «В кругу семьи» (– А каким отец был дома, в семье?), «Превратности судьбы» (Сатпаев, 2016: 369-380).

– Родители Кемаля умерли, и он вырос в нашей семье, которая заботилась о нём. Отец мне запомнился большим, красивым, жизнерадостным человеком, – с особой теплотой вспоминает дочь Меиз Сатпаева. – Когда он возглавил наш институт геологии, занялся металлогеническими картами, до которых у него раньше руки не доходили. Это прогнозные карты, своего рода компас, который должен был указывать геологам-поисковикам путь к богатствам земных недр. За эту работу в 1958 году он получил Ленинскую премию. Знаете, он всегда жил, как говорится по гамбургскому счёту, предъявляя высочайшие требования к себе и к своим товарищам. Он считал, что всё должно быть по высшим меркам. Он верил в талантливость своего народа. Мой сын помнит деда, говорит о нём – «ата из космоса».

Таким образом, черты частной и публичной жизни позволяют выделить в судьбе выдающегося ученого две группы контекстов, которые условно можно назвать традиционными и нетрадиционными, в которых смешиваются черты частной и публичной жизни в образе ученого.

Традиционный контекст характеризуется опорой на «традиционную» частную жизнь вообще человека какой-либо профессии, а нетрадиционный контекст расширяет свои границы, создавая определённый, свойственный ему мир, где происходят жизненные ситуации, которые обнаруживают тесную связь человека с его мировоззрением, являя в случае с К.И. Сатпаевым пример гармоничного единства творческой и общественной деятельности «Героя своего времени», предъявлявшего высочайшие требования, прежде всего, к себе, затем к своим коллегам, соратникам и близким товарищам.

Степень изученности проблемы. Обозначенные методы исследования метафорических выражений, перешедших в разряд афоризмов и прецедентных феноменов и, принадлежащих самому К.Сатпаеву, получили когнитивное осмысление в его языковом сознании: «родник изобилия» (запасы недр), «подземная сокровищница» (ресурсы земли), «снимаем замки с кладовых природы» (добыча полезных ископаемых), «подлинная весна человечества» (победа в ВОВ), «в созвездии союзных республик» (Казахстан), «спящая красавица» (полуостров Мангистау), «Мой народ выше меня» (казахский народ) предпринимаются впервые (Сатпаев, 2024).

2. Учёный – востребованный культурный ресурс.

Обзор литературы. По мнению 17-ти известных авторов «по общественным связям в науке и технологиях» актуальное состояние столь быстро развивающейся

области как коммуникация между наукой и обществом подтверждается фактами «Учёные в культуре знаменитостей»: 1. учёные Дж. Пеппер и Дж Вудс в Англии, Паоло Мантегацца в Италии, стали звёздами своей эпохи, благодаря популяризаторским книгам и лекциям (Lightman, 2007); 2. The New York Times называла американского астрофизика Нейла Деграсса Тайсона, директора нью-йоркского планетария и автора нескольких популярных книг по астрофизике «космической звездой» (Martel, 2004: 5); 3. журнал Nature одарил Сьюзан Гринфилд, профессора из Оксфорда, бывшую главу Королевского института Великобритании и автора нескольких популярных книг, титулом «звезда нейронауки» (Nature, 2004: 9), а журнал Sciense назвал её «вспыхнувшей научной рок-звездой» (Bohannon, 2005: 962); 4. во Франции известный канадский астрофизик Хьюберт Ривз, автор множества научно-популярных книг и телепрограмм и активный защитник природы в газете Le Monde (Le Monde, 2010: 16) назван «летописцем звёзд». Газета The Independent утверждала, что это были времена, когда наукой правили её медиасуперзвёзды» (Connor, 2001: 11)

«Все, кто знал К.И. Сатпаева, отмечали широту его научных интересов – он глубоко разбирался не только в своей специальности – геологии, но и во многих других науках: археологии, истории, языкознании, литературе», – отмечал член Академии наук СССР Н.В. Мельников. Статьи и выступления К.И. Сатпаева, имеющие общественно-политический и научно-популярный характер, касаются главных направлений его деятельности: проблем минерально-сырьевых ресурсов Казахстана, науки, а также культуры и истории страны. Так, картина мира «К.И. Сатпаев» формировалась в результате когнитивного освоения и систематизации знаний, накопленных в конкретной профессиональной сфере.

В научно-публицистическом наследии К.И. Сатпаева значительное место занимают вопросы развития национальной культуры. Обращаясь к ним, учёный систематически уделяет внимание достижениям казахской литературы, музыки и театрального искусства, связывая их с общими прогрессивными изменениями в общественной жизни страны. Так, в статье «Наука и культура возрождённого казахского народа» (1945) К.Сатпаев отмечает открытие государственной консерватории, подготовку национальных музыкальных кадров, развитие драматического, оперного и балетного театров. Особо им отмечается репертуар казахстанских театров, включавший наряду с произведениями отечественных драматургов и композиторов русскую и зарубежную классику. В этих оценках прослеживается внимание учёного к становлению профессиональной художественной культуры, расширению её жанрового состава и развитию творческих связей. Примечательно, что достижения казахского искусства Каныш Сатпаев всегда рассматривает в одном ряду с успехами науки и образования. Такая последовательность изложения характеризует его представления о культурном развитии республики, в которых профессиональное искусство занимает существенное место среди достижений национальной общественной жизни.

В газетных статьях-очерках, публичных выступлениях проявились основополагающие черты личности К.И. Сатпаева, источник его неиссякаемой энергии: беспредельная любовь к Казахстану, надежда видеть родной край в числе

самых развитых цивилизованных государств и всеми силами способствовать расцвету Родины, своего народа.

Вопросы развития национального искусства получили обстоятельное освещение в работе К.И. Сатпаева «Академия наук Казахстана» (1950). Рассматривая достижения страны в области культуры, учёный отмечает заметные успехи казахского музыкального и театрального искуства. Особое внимание он уделяет становлению профессионального искусства, развитию оперного и драматического театров, расширению их репертуара. В числе наиболее ярких представителей художественной культуры Каныш Имантаевич называет К. Байсеитову, М. Тулебаева, Е. Брусиловского, А. Жубанова, К. Куанышпаева, С. Кожамкулова, Ш. Айманова, Ж. Омарову, Ш. Жиенкулову и др. При этом примечателен сам выбор имён, представляющих разные области художественного творчества (композиторскую деятельность, музыкальное и театральное исполнительство, сценическое искусство). Оценивая успехи национальной культуры, К.Сатпаев обращается к конкретным творческим достижениям, получившим общественное признание. Отдельно он отмечает репертуар казахстанских театров, где наряду с произведениями отечественных авторов ставились пьесы и оперы русских и зарубежных классиков. В этих наблюдениях отразились характерные для середины XX века процессы динамики в казахском искусстве, освоения новых жанров и развития национальных исполнительских традиций.

Для нашего исследования существенно и то, как К.Сатпаев характеризует достижения художественной культуры через творчество её выдающихся представителей. Названные им композиторы, певцы и актёры во многом определяли художественную жизнь Казахстана того времени, а их имена постепенно приобретали общенациональную известность. Сходные закономерности обнаруживаются и в формировании общественного авторитета самого ученого. Его признание было связано с результатами научных исследований, организаторской деятельностью и участием в решении важных для республики задач. Таким образом, обращение учёного к достижениям национального искусства представляет интерес и для понимания исторических условий, в которых складывалась известность представителей казахстанской науки и культуры.

Индивидуально-авторский концепт «Спящая красавица».

Художественная концептуальная метафора «спящая красавица», как и выражение «Мой народ выше меня» стали культурными константами в аспекте «наука и историческая память» или «прецедентными феноменами», параметры и признаки которых следующие:

1) они хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества («имеют сверхличностный характер»);

2) актуальны в когнитивном (познавательном) и эмоциональном плане;

3) обращение (апелляция) к ним постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества.

Главной дифференцирующей характеристикой прецедентных феноменов являются их способность 1) выполнять роль эталона культуры; 2) функционировать как свёрнутая метафора; 3) выступать как символ такого феномена.

Некоторые поэтические концепты могут выступать историческими символами, которые рождаются как концентрированные выражения содержания легенд и преданий, характерных для различных жанров фольклора. Специфика языкового символа связана с картиной мира, фоновыми знаниями и прагматикой.

В очерках документальной повести «Маңғыстау деген бұл аймақ» – «Мангистау: становление индустрии и люди» авторы пишут, что у местных жителей издавна ходит легенда о том, что северно-восточную часть впадины Карагие называют Уйкылы (спящий), и что об особом ландшафте и своеобразной красоте этой местности нашими предками сложено немало песен и сказаний. Очевидно, считают авторы, совершенно прав был известный академик К.И. Сатпаев, назвавший эту землю «спящей красавицей». Жители края, не зная истинных причин этого явления, просто называли эту землю «священной» и никому не могла в голову прийти мысль, что древняя земля Мангистау хранит под собой огромные богатства (Спанов, Сатыбалдиев, 1999: 145-6).

В очерке «У истоков разведки» авторы приводят объяснение происхождению первого («спящая») и второго («красавица») компонентов поэтического концепта: «Теперь пора бы вернуться к выяснению «секретов» священной земли «Уйкылы».

В местности Карагие наличие урана вызывает у людей сонное состояние, отсюда прагматическое «уйкылы». Относительно второй части («красавица») – это фоновая художественная зарисовка красот природы: «горные скалы серо-жёлтого цвета, опоясывающиеся бушующими волнами седого Каспия, равнины, закованных панцирем розового ракушечника – ресницы Лунной красавицы впадины Карагие – меловых отбросов хребтов Актау – Каратау и плато Устюрт…» (Спанов, Сатыбалдиев, 1999: 148).

В повести о Мангистау документально описан реальный эпизод, который объясняет, почему история данного поэтического символа в будущем получило своё продолжение уже как название крупного художественного произведения. Во время поездки академика И.Бока, одного из верных соратников К.И. Сатпаева в Мангистау, его проводником был пятиклассник, будущий народный писатель и известный государственный деятель Абиш Кекильбаев. Этот эпизод из своей жизни писатель потом мастерски описал в своей знаменитой книге – «Уйқыдадығы арудын ояну» (Маңғыстау энциклопедиясы, 1997: 270).

Так выстраивается линия эстетического восприятия действительности: Уйкылы (спящая – впадина Карагие) – «Спящая красавица» – «Ресницы Лунной красавицы» - «Уйқыдадығы арудын ояну» – «Пробуждение спящей красавицы». Подобное восприятие действительности дополняет картину мира «К.И. Сатпаев» и пробуждает у читателя /слушателя эстетическое удовольствие и чувство радости, придавая его сознанию большее понимание культурных традиций своего народа и глубоких сущностных оснований «языкового образа», ставшего афоризмом: «Уйқыдағы арудын ояну» (1979г.).

«Так за семью замками намечалось пробуждение», по словам академика Сатпаева, “спящей красавицы” – Мангистау, для которого большое историческое значение имело бы освоение не только уже известных месторождений нефти и

газа, но и ускоренный поиск уранового сырья, сыгравшего значительную роль в создании и развитии территориально-промышленного комплекса региона (Спанов, Сатыбалдиев, 1999: 160).

Таким образом, подобные концептуальные метафоры, обладающие поэтическим потенциалом, постепенно выступают в роли символа и становятся привычными концептами – константами, а уже последующие поколения используют их, внося свой вклад в развитие и расширение их смысла, создают новые номинации с семантически центральными компонентами, что позволяет в аспекте «Учёный – востребованный культурный ресурс» сделать при анализе ряд наблюдений, важных для научных, литературных и историко-культурных процессов.

Вопросы художественной культуры в наследии К.И. Сатпаева получили освещение в исследовании С.В. Ананьевой, К.Н. Галай и А.С. Демченко, посвящённом стилевому своеобразию его работ о литературе, искусстве и эпистолярных текстов. Авторы обращают внимание на ранние публикации учёного, в частности на статью «О национальном театре Казахстана» (1927), в которой затрагиваются проблемы развития казахского сценического искусства, расширения жанрового репертуара и совершенствования профессионального мастерства. Отдельно отмечается постановка вопроса о создании национального балета (Ананьева и др., 2024: 50-51). Эти наблюдения представляют интерес для понимания культурных взглядов Сатпаева, сложившихся ещё в период становления профессионального казахского театра.

Особое место в культурных интересах К.И. Сатпаева занимала казахская народная музыка. Его знакомство с А.В. Затаевичем, посвятившим многие годы собиранию и изучению казахского музыкального фольклора, имело вполне конкретные результаты. В 1926 году Затаевич записал от Сатпаева 25 народных песен, которые впоследствии вошли в сборник «500 казахских песен и кюев» (1931). Этот эпизод заслуживает внимания с точки зрения истории национальной музыкальной культуры. Сатпаев хорошо знал песенное наследие своего народа и непосредственно участвовал в его передаче исследователю. Благодаря подобным записям сохранялись образцы традиционного репертуара, бытовавшего преимущественно в устной форме. В дальнейшем они становились материалом для изучения особенностей казахской мелодики, песенных жанров и исполнительских традиций. Участие Сатпаева в работе Затаевича свидетельствует о его близости к музыкальной культуре родной среды и понимании ценности народного художественного творчества.

Спустя более тридцати лет К.И. Сатпаев вновь обратился к имени А.В. Затаевича, на этот раз в связи с необходимостью поддержать его семью. В апреле 1958 года он направил письмо с просьбой назначить персональную пенсию дочери музыканта-этнографа Ольге Александровне Затаевич. Примечательно, что, обосновывая своё обращение, учёный подробно остановился на заслугах её отца перед казахской культурой. Он напомнил о многолетней собирательской работе А.В. Затаевича, результатом которой стали записи около 2350 народных песен и кюев, и подчеркнул значение этих материалов для становления профессиональной музыкальной культуры Казахстана. Содержание письма свидетельствует о том, что Каныш Сатпаев хорошо

представлял масштаб проделанной исследователем работы и высоко ценил её результаты. В данном случае внимание ученого к музыкальному наследию проявилось также в стремлении добиться признания заслуг человека, посвятившего жизнь его защите и сохранению. Оба эпизода, разделённые несколькими десятилетиями, дают основание говорить о последовательном интересе К.И. Сатпаева к судьбе казахской народной музыки и деятельности тех, кто занимался её собиранием и изучением.

В свою очередь символическая природа самой «звёздности» чрезвычайно важна; звёзды долго сохраняющие популярность, «глубоко и структурно связаны с идеологическим контекстом эпохи», а значит, их образ становится средством постижения сложных, но весьма интересных вопросов их времени.

3. Публичный образ ученого выстраивается вокруг дискурсов истины, разума и рациональности.

Степень изученности проблемы. При комплексном подходе к понятию «дискурс» выделяют несколько основных групп значений термина «дискурс». Среди них дискурс как функциональный стиль языка, авторский стиль, институциональные правила построения текстов; дискурс как процесс порождения и восприятия текстов/континуум речевой деятельности; дискурс как выразитель идеологии, особой ментальности; дискурс как сложное коммуникативное событие (Романтовский, 2024: 14-20).

Научная методология. В разных профессиях слава учёного связана с различными дискурсами. Но вне зависимости от профессии знаменитые учёные ассоциируются с дискурсом истины, разума, рациональности, прогресса (Levis, 2001).

Основание. Современные учёные, среди них признанный голландский физик и публицист Сандер Бэйс на страницах своих книг «Во славу науки. Любознательность, понимание, прогресс», «Уравнения: символы познания», «Очень специальная теория относительности…» в научно-популярной форме занимаются общефилософскими вопросами о поисках истины, о науке как основе культуры, о роли любознательности в процессе познания, о важности обучения и образования. В увлекательной повествовательной манере автор рассматривает основные положения и сложные вопросы науки, сформулированные в 20 веке. Книги С. Бэйса, как и книги О. Фейгина, писавшего в книге «Наука будущего» о том, что такое «искусственный интеллект» и, что в сферу влияния этого нового понятия сразу же попали компьютерные игры, интерактивное обучение, понимание письменной и устной информации, формирование стратегии и тактики поведения, поиск и доказательство правдоподобных решений и распознавание образов, призваны популяризировать фундаментальные положения науки в занимательном изложении, благодаря чему они становятся доступными самому широкому кругу читателей, интересующихся гуманитарными и естественными науками (Фейгин, 2017: 89, 246)

В публичных образах учёных эпистемологические составляющие смыкаются с идеей истины и представлением, что научные методы – это единственный ключ к открытию тайн природы (Fahy, 2012). Например, образ Стивена Хокинга строится по той же модели, по которой изображают выдающихся учёных прошлого, таких как Исаак Ньютон (Lawrence and Shapin, 1998). Подобным методом публичный образ

Ричарда Докинза строится на его приверженности истине. Он писал: «Если меня попросить одной фразой охарактеризовать мою роль как популяризатора науки, я бы назвал себя Защитником Объективной Истины». Фонд Ричарда Докинза в поддержку разума и науки определяет свою миссию как «поддержку научного образования, критического мышления и основанного на доказательствах понимания природы». Для Докинза и Хокинга слава строилась на приверженности надёжному знанию о природе, обозначенному как истина или наука (Массимиано, 2018: 224).

В исследовании Д.Фэи, посвящённом образам нобелевских лауреатов в публикациях журнала Scientific American, рассматривается взаимодействие научной репутации и личностных характеристик учёного в процессе формирования его общественной известности. Автор отмечает, что представление о выдающемся исследователе складывается под влиянием оценки его профессиональных заслуг и особенностей биографического повествования, в котором существенную роль приобретают индивидуальные качества личности (Fahy, 2018). Этот подход представляет интерес и при изучении научно-публицистического наследия К.И. Сатпаева. Однако применительно к казахстанскому материалу необходимо учитывать исторические условия становления национальной академической науки и общественное значение деятельности учёного. В данном случае научное признание тесно связано с его ролью в развитии исследовательских учреждений и участием в культурной жизни республики.

Рассмотренные выражения и другие, ставшие афоризмами, помогают расширять знания, передавать накопленный опыт через крылатые выражения, а в профессиональном дискурсе служат для создания новых метафорических и образных конструкций, которые помогают упростить сложные технические концепции.

Говоря о заслугах К.И. Сатпаева, нам, представителям своего поколения, в своё время не удастся по-настоящему увидеть и почувствовать его доброжелательное и чисто человеческое отношение к окружающим его людям. Но среди нас ещё есть очевидцы, непосредственно знавших его и хорошо знающих не только его научные труды и изобретения, но и его отношение к таким основополагающим понятиям как наука и истина.

К.И. Сатпаев считал, что важнейшим вопросом является вопрос о различии между рациональной истиной и действительностью, между познанием и убеждением, с которыми человеку постоянно приходится сталкиваться в процессе его жизнедеятельности, в том числе и в личной жизни. Для понимания концептуальной позиции К.И. Сатпаева в вопросах эпистемологии, обратимся к эпистолярному наследию К.И. Сатпаева, к его личным письмам. В первом письме к Таисии Алексеевне Кошкиной (до 1944 года) К.И. Сатпаев писал, что он убеждён, как раньше, так и теперь, что в основе действительно взаимной любви… должны лежать чувства взаимного уважения и симпатии, которые, в свою очередь, возникают на тождестве темпераментов, характеров, интеллектов и нравственных идеалов… что ещё при первом знакомстве он был удивлён простотой и непринуждённостью Её манер, а удивление, он отмечал, говорят, есть мать познания. Удивившись, он решил познать… (Сарсеке, 2017: 85-86).

Известно, что Аристотель ещё в (384-322 до н.э.) дал на это ответ, когда сказал, что философия начинается с некоего удивления или озадаченности**.** Почти все люди хотят постичь мир, в котором они живут, и многие из них строят теории разного рода, чтобы помочь себе осмыслить его в контексте своей и мировой культуры. «Познание – постепенное овладение знанием как актуализации знаков данной культуры в личном опыте. Познание как наука не только интеллектуальный процесс, в нём действуют все силы человека, волевое избрание, притяжение и отталкивание от истины. Философское познание, как творческий акт есть брак по любви…» (Колесов, 2015: 98).

Для К.И. Сатпаева путь к истине лежал через поиск научного познания, через разум, осваивающий необходимые навыки, творящий, думающий. Об этом подробно размышляет писатель-биограф М. Сарсеке в своих «Воспоминаниях-эссе о путях-дорогах к Сатпаеву», которые он назвал «Через тернии», частью выражения метафорического фразеологизма «через тернии к звёздам». В первой главке эссе «На подступах» автор, восхищённый своим героем, пишет, сравнивая его со звездой: «Слава Каныша Сатпаева, как яркая звезда, вспыхнула на небосклоне казахстанской науки в сороковые годы. С юных лет он был для меня образцом учёного, первопроходцем в неизведанные тайны. Поражали и очаровывали меня в нём и облик, напоминающий жюльверновских приключенческих романов, и пытливый блеск глаз, и неутомимость в поиске» (Сарсеке, 2017: 250).

Академик Г.Р. Бекжанов называя К.И. Сатпаева выдающимся геологом современности, эмоционально пишет, также используя «звёздную» тематику и направляя внимание читателя на тот период жизни, когда происходило становление молодого учёного. «Поражает, какое созвездие известных геологов занималось изучением Маинского месторождения, и сопричастность к этому Каныша Имантаевича, тогда ещё молодого исследователя. Есть основания думать о том, что Маинское месторождение оказало на геологическое образование К.И. Сатпаева неоценимое влияние» (Бекжанов,1998: 23).

Здесь необходимо подчеркнуть, что К.И. Сатпаев впоследствии искренне отдал должное памяти своим учителям, коллегам и лучшим представителям казахстанской школы геологов. М.М. Бакенов в учебном пособии «Сатпаеведение», также затрагивая «звёздную» тематику, в документальном портретном очерке «К.И. Сатпаев и созвездия выдающихся учёных» пишет о том, что временами в Алма-Ате собирался весь состав Президиума Академии наук СССР, и здесь решались основные проблемы отечественной науки и практики. По предложению К.И. Сатпаева правительство Казахстана разрешило Московскому геологоразведочному институту эвакуироваться в Семипалатинск, а Киевскому геологическому правлению – в Актюбинск.

Таким образом, Казахстан во время войны принял и охранял цвет науки Советского Союза. Отзывчивое и чуткое отношение К.И. Сатпаева к эвакуированным в военные годы в Казахстан учёным, специалистам и работникам искусства, позволило ему умело их трудоустроить, распределить и тактично вовлечь в повседневные дела и жизнь филиала. В результате любую консультацию и помощь этих специалистов можно было получить на месте, без выезда в центральные города (Бакенов, 2006: 132).

Содержание статьи М.М. Бакенова «В памяти народной», осмысливающей культурно-исторический контекст, связано с концептом Память, с идеей времени и жизнью человека, сумевшего оставить свой след в сердцах людей и сделать своё научное творчество и общественную деятельность культурным достоянием своего народа. Для более значимого понимания картины мира «К.И. Сатпаев», автор в качестве эпиграфа также приводит слова Ильяса Омарова: «К.И. Сатпаев был звёздной личностью нации, общества и эпохи». И далее: «После ухода из жизни звёздной личности нации и эпохи К.И. Сатпаева вышло Постановление «Об увековечении памяти К.И. Сатпаева».

Таким образом, в аспекте народной памяти знаменитости становятся главным полем, где создаются и исследуются смыслы культуры и общества. Достижениями знаменитых учёных могут быть не только их собственные книги и передачи, но и наука как таковая. Это обуславливает специфику его языкового сознания, которое отражает и структурирует профессиональные понятия, концепты.

4. Результаты

Изучение научно-публицистического наследия яркого ученого, организатора науки и крупного государственного деятеля К.И. Сатпаева выявило ряд особенностей его отношения к вопросам национальной культуры. Научное развитие Казахстана учёный связывал с состоянием образования, подготовкой специалистов, деятельностью научных институтов и культурными достижениями всей республики. Такой круг интересов объясняется характером его общественной и научно-организационной деятельности, выходившей далеко за пределы специализации.

1) Существенное место в публикациях К. Сатпаева занимают вопросы профессионального становления казахского искусства. Оценивая изменения в культурной жизни страны, он обращает внимание на развитие музыкального образования, театрального дела, композиторского творчества и исполнительства. При этом характер его суждений преимущественно историко-публицистический. Каныша Имантаевича интересуют достигнутые результаты, положение национального искусства в общественной жизни, деятельность наиболее известных представителей художественной культуры.

2) Следующий круг сатпаевских материалов тесно связан с вопросами сохранения традиционной музыкальной культуры. О личном участии К. Сатпаева в передаче песенного наследия и его заинтересованности в судьбе исследователей народной музыки свидетельствует множество достоверных документов как в наследии самого ученого, так и в научно-академических трудах, посвященных изучению творческой биографии ученого.

Рассмотренные источники дают возможность разграничить несколько сторон культурной деятельности Каныша Сатпаева. Его непосредственное участие в сохранении музыкального фольклора подтверждается документальными сведениями. Вопросы развития профессионального искусства получили отражение главным образом в публицистических оценках, а организация гуманитарных исследований составляла часть его деятельности на руководящих должностях в академической системе. Такое разграничение существенно для исторической оценки его заслуг,

поскольку позволяет избежать чрезмерного расширения представлений о личном участии учёного в отдельных процессах культурного развития.

3) Отдельные результаты достигнуты при изучении способов формирования публичного образа К.И. Сатпаева. В посвящённых ему воспоминаниях и биографических публикациях научное признание нередко получает образное выражение. Метафоры звезды и света подчёркивают исключительность его достижений, тогда как национально окрашенные обращения передают уважительное отношение к личности учёного, его человеческим качествам и общественному положению.

Примечательно, что и сам К.И. Сатпаев, характеризуя достижения науки и культуры, нередко обращался к именам конкретных людей. В его публицистике успехи целой отрасли связываются с трудом отдельных исследователей, писателей, композиторов и исполнителей. Отсюда возникает возможность сопоставления двух явлений: оценки общественных заслуг выдающихся деятелей культуры в произведениях Сатпаева и последующего формирования его собственного публичного образа.

5. Заключение

Обращение к научно-публицистическому наследию К.И. Сатпаева в широком контексте существенно меняет привычный ракурс изучения его исторической личности. Особый интерес представляет само понимание ученым общественного предназначения науки. Его деятельность разворачивалась в период глубоких преобразований, когда создание научных учреждений сопровождалось становлением новых форм национальной культурной жизни. Принадлежность к поколению казахской интеллигенции, принимавшему непосредственное участие в этих глубинных процессах эволюции, во многом определила широту его взглядов и характер общественных интересов. Поэтому гуманитарная составляющая наследия К. Сатпаева заслуживает изучения в связи с историей интеллектуальной среды Казахстана первой половины XX века.

Проведённое исследование побуждает уточнить применимость понятия «научная знаменитость» к исторической личности К. Сатпаева. Общественное признание учёного в советском Казахстане складывалось в иных условиях, чем известность представителей науки в современной медиакультуре. Оно было связано с положением науки в обществе, государственными задачами, деятельностью академических учреждений и представлениями о личной ответственности учёного. Без учёта этих обстоятельств обращение к современной теории научной известности неизбежно оставляет за пределами анализа существенные особенности эпохи.

Представляется весьма перспективным дальнейшее изучение научно-публицистического наследия К.И. Сатпаева на пересечении истории науки, литературоведения и искусствоведения. Особого внимания заслуживают жанровые и стилевые особенности его работ о культуре, характер авторской оценки художественных явлений, а также место этих публикаций в интеллектуальной истории Казахстана.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что обращение к культурному наследию К.И. Сатпаева помогает точнее понять, почему его личность сохранила

значение далеко за пределами профессионального научного сообщества. Историческая память об учёном складывалась на протяжении нескольких десятилетий, приобретая новые смыслы в общественном сознании. Изучение этого процесса требует внимательного отношения к источникам, историческим обстоятельствам и языку эпохи, в которой жил и работал Каныш Имантаевич Сатпаев.

Литература:

1. Ананьева С.В., Галай К.Н., Демченко А.С. Стилевое своеобразие исследований К.И. Сатпаева о литературе, искусстве и эпистолярного наследия ученого // Керуен. – 2024. – Т. 85, № 4. – С. 47–55. – DOI: https://doi.org/10.53871/2078-8134.2024.4-03.

2. Бакенов М.М. Сатпаеведение: учебное пособие. – Алматы: КазНТУ, 2006. – 168 с.

3. Бекжанов Г.Р. К.И. Сатпаев — выдающийся геолог современности. – Алматы: Ғылым, 1998. – 116 с.

4. Колесов В.В. Концептуальный анализ текста // Лингвистика начала XXI века: коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2015. – (Концептуальный и лингвальный миры; вып. 7).

5. Коннор С. Юноша из Бингли «бросал интеллектуальные гранаты» в науку // Индепендент. – 2001. – 23 августа. – С. 11. – URL: https://www.independent.co.uk/news/science/boy-from-bingley-lobbed-intellectual-grenades-at-science-9227101.html.

6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – Москва: Гнозис, 2003. – ISBN 5-94244-004-2.

7. Леонтьев А.А. Путешествие по карте языков мира. – Москва: Издательский дом Мещерякова, 2008. – 352 с.

8. Льюис Т. Воплощённые эксперты: Роберт Хьюз, культурные исследования и знаменитый интеллектуал // Континуум. – 2001. – Т. 15, № 2. – С. 233-247. – DOI: https://doi.org/10.1080/713657805.

9 .Мартел Н. Загадки жизни, времени и пространства (и зелёной слизи) // Нью-Йорк таймс. – 2004. – 28 сентября. – С. E5.

10. Опарина Е.О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте. – Москва: Наука, 1988.

11. Пособие по общественным связям в науке и технологиях / под ред. М. Букки, Б. Тренча; пер. с англ. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2018. – 592 с.

12. Романтовский А.В. Интернет-комментарии в электронных СМИ: комплексный дискурсивный подход: монография. – Москва: ФЛИНТА, 2024. – 190 с. – ISBN 978-5-9765-5378-1.

13. Сарсеке М. Уроки Сатпаева. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 461 с.

14. Сатпаев К. Жизнь, достойная подражания. — Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 441 с.

15. Сатпаев К.И. Каныш Сатпаев. Полное академическое собрание сочинений: в 5 т. – Алматы: Атамұра, 2024. – Т. 1-5.

16. Сатпаев К.И. Собрание трудов. Т. 8: Научно-популярные и общественно-политические статьи, выступления. – Алматы, 2024. – 305 с.

17. Сатпаев К.И. Собрание трудов. Т. 9: Публицистика. Материалы к библиографии. – Алматы, 2024. – 363 с.

18. Спанов А., Сатыбалдиев Е. Этот край – Мангистау: Мангистау: становление индустрии и люди. – Астана: Парасат, 1999. – 377 с. – ISBN 5-7667-4775-6.

19. Фейгин О.О. Наука будущего. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. – 248 с.

20. Фэи Д. Лауреат как знаменитый гений: как Джон Хорган из журнала «Сайентифик Американ» изображал нобелевских лауреатов // Общественное понимание науки. – 2018. – Т. 27, № 4. – С. 433-445. – DOI: https://doi.org/10.1177/0963662518762663.

21. Францен М., Вайнгарт П., Рёддер С. Исследование влияния научной коммуникации на производство научного знания: введение // Связь науки с медиа: публичная коммуникация и её последствия / под ред. С. Рёддер, М. Францен, П. Вайнгарта. – Дордрехт: Шпрингер, 2012. – С. 3-14. – (Ежегодник социологии наук; т. 28). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-007-2085-5_1.

22. Энциклопедия Мангистау. – Алматы: Атамұра, 1997. – 384 с.

References:

1. Ananyeva S.V., Galay K.N., Demchenko A.S. (2024). Stylistic features of K.I. Satpayev's studies on literature and art and the scientist's epistolary heritage. Keruen, 85(4), 47–55. https://doi.org/10.53871/2078-8134.2024.4-03. (In Russian)

2. Bakenov M.M. (2006). Satpayev studies: A textbook. Almaty: KazNTU. 168 p. (In Russian)

3. Bekzhanov G. R. (1998). K.I. Satpayev: An outstanding geologist of our time. Almaty: Gylym. 116 p. (In Russian)

4. Kolesov V.V. (2015). Conceptual analysis of text. In Linguistics of the early twenty-first century: A collective monograph. St. Petersburg. (Conceptual and Linguistic Worlds, Issue 7). (In Russian)

5. Connor S. (2001, August 23). Boy from Bingley 'lobbed intellectual grenades' at science. The Independent, p. 11. https://www.independent.co.uk/news/science/boy-from-bingley-lobbed-intellectual-grenades-at-science-9227101.html. (In English)

6. Krasnykh V.V. (2003). "One of us" among "others": Myth or reality? Moscow: Gnozis. ISBN 5-94244-004-2. (In Russian)

7. Leontiev A.A. (2008). A journey across the map of the world's languages. Moscow: Meshcheryakov Publishing House. 352 p. (In Russian)

8. Lewis T. (2001). Embodied experts: Robert Hughes, cultural studies and the celebrity intellectual. Continuum, 15(2), 233–247. https://doi.org/10.1080/713657805. (In English)

9. Martel N. (2004, September 28). Mysteries of life, time and space (and green slime). The New York Times, p. E5. (In English)

10. Oparina E. O. (1988). Conceptual metaphor. In Metaphor in language and text. Moscow: Nauka. (In Russian)

11. Bucchi M., Trench B. (Eds.). (2018). Handbook of public communication of science and technology (Russian translation). Moscow: Alpina Non-Fiction. 592 p. (In Russian)

12. Romantovsky A. V. (2024). Online comments in electronic media: An integrated discursive approach: A monograph. Moscow: FLINTA. 190 p. ISBN 978-5-9765-5378-1. (In Russian)

13. Sarseke M. (2017). Lessons from Satpayev. Almaty: Qazaq Universiteti. 461 p. (In Russian)

14. Satpayev K. (2016). A life worthy of emulation. Almaty: Qazaq Universiteti. 441 p. (In Russian)

15. Satpayev K. I. (2024). Kanysh Satpayev. Complete academic collected works (Vols. 1-5). Almaty: Atamura. [Language requires verification]

16. Satpayev K.I. (2024). Collected works. Vol. 8: Popular science and sociopolitical articles and speeches. Almaty. 305 p. (In Russian)

17. Satpayev K.I. (2024). Collected works. Vol. 9: Publicistic writings. Bibliographic materials. Almaty. 363 p. (In Russian)

18. Spanov A., Satybaldiev E. (1999). This land is Mangystau: Mangystau: Industrial development and its people. Astana: Parasat. 377 p. ISBN 5-7667-4775-6. (In Russian)

19. Feigin O.O. (2017). Science of the future. Moscow: BINOM. Laboratoriya Znaniy. 248 p. (In Russian)

20. Fahy D. (2018). The laureate as celebrity genius: How Scientific American's John Horgan portrayed Nobel Prize winners. Public Understanding of Science, 27(4), 433–445. https://doi.org/10.1177/0963662518762663. (In English)

21. Franzen M., Weingart P., Rödder S. (2012). Exploring the impact of science communication on scientific knowledge production: An introduction. In S. Rödder, M. Franzen, & P. Weingart (Eds.), The sciences' media connection – Public communication and its repercussions (pp. 3-14). Dordrecht: Springer. (Sociology of the Sciences Yearbook, Vol. 28). https://doi.org/10.1007/978-94-007-2085-5_1. (In English)

22. Encyclopedia of Mangystau. (1997). Almaty: Atamura. 384 p. (In Kazakh)